

V. Summary

The prohibition of torture is a universal human right. It has an absolute character and even in case of war or the event of a public emergency threatening the life of the nation as well as in the context of combating terrorism derogation is not permitted. The obligation to eliminate the consequences of unlawful state actions derives from the rule of law. Therefore, breaches of Art. 3 European Convention on Human Rights have to be compensated. The prohibition of torture is only guaranteed in law, if it is enforced by secondary rules. Criminal proceedings based on the rule of law can serve to ensure the prohibition of torture in different ways. First, criminal proceedings against the victim of torture can be a means to ensure the prohibition of torture, when all evidence – directly or indirectly – obtained by torture is excluded from the trial. Thus, the unlawfully obtained evidence does not have any influence on a possible outcome. Furthermore, it can help to ensure the prohibition of torture, when the law of criminal procedure provides for a contestability of decisions that are based on torture. In addition, it is necessary for an effective implementation of the prohibition of torture to conduct criminal proceedings against the perpetrator of torture. Even if the punishment is too late in that individual case, the sanction renders the prohibition of torture "visible". However, in principle it is not necessary to recognize a procedural bar to criminal proceedings against the victims of torture to ensure the prohibition of torture because the procedural error can be compensated appropriately by excluding all evidence obtained through torture, without giving up the State's claim for punishment in its entirety.

Быстриков А. М., Асаёнок Б. В.

**К вопросу о принципе справедливости
в современном уголовном законодательстве Республики
Беларусь**

Bystrykau A., Asaionok B.

**In reference to the principle of justice
in the modern criminal legislation of the Republic of Belarus¹**

In the article, the concept of justice in criminal law understood as the goal of criminal liability is discussed. Social, philosophical, general legal significance of the principle in question is studied. The notion of justice is interpreted as a criminal law principle.

¹ Тезисы доклада печатаются на русском языке без перевода / The report is published only in Russian/.

В данной работе рассмотрено существующее понятие справедливости в уголовном праве, представленное как основная цель уголовной ответственности, а также и его социально-философское, общеправовое значение. Интерпретировано понятие справедливости как принципа уголовного права.

С давних времен справедливость представляет собой тот идеальный результат, которого стремится достичь общество и конкретный человек посредством права в его широком смысле. Именно поэтому меры правового воздействия (в первую очередь юридической ответственности) зачастую законодательно определяются как направленные на достижение справедливости.

В современном белорусском уголовном законодательстве справедливость не выделяется как отдельный правовой принцип, а лишь как цель уголовной ответственности.

Так, восстановление социальной справедливости имеет следующее значение: «осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда» (ч. 3 ст. 44 УК Республики Беларусь). Из вышеприведенного определения мы можем видеть, что отечественный законодатель сводит восстановление справедливости к имущественным отношениям и не принимает в расчет иные притязания потерпевшего, всестороннюю нравственную оценку противоправного деяния, а также необходимость реализации государственных гарантий защиты прав и свобод личности и социума, тем самым оставляя перечисленные составляющие справедливости нереализованными. Таким образом, за пределами государственной защиты остается огромное количество нематериальных благ, уголовно-правовую охрану которых государство не только не гарантирует, но даже и не определяет.

Ученые-юристы, в свою очередь, подходят следующим образом к определению справедливости. Так, А. В. Кузьмина выделяет две стороны справедливости: «Тесная зависимость категории справедливости от всей системы социально-экономических отношений позволяет выделить два ее аспекта: социально-правовой и нравственный» [4, с. 9]. Под нравственным аспектом здесь понимается оценочная функция справедливости, а под социально-правовым – регулятивная функция справедливости.

Рассмотрим справедливость как оценочную категорию поведения субъекта правоотношений. Как пишет С. Н. Сабанин, «нравственный аспект справедливости означает главным образом то, что данная категория используется в качестве оценочной» [6, с. 5]. А. И. Экимов видит в справедливости «нравственно обоснованный критерий для соизмерения действий субъекта, в соответствии с которым осуществляется воздаяние

каждому за его поступки в виде наступления тех либо иных последствий» [8, с. 49]. Солидаризируясь с мнениями указанных ученых, можно говорить о том, что справедливость как оценочная категория выступает мерилом как правильности тех либо иных деяний, так и мерилом последствий наступающих в результате деяния.

К нравственной сущности справедливости приходит в своей диссертации и С. Б. Карамашев, представляя справедливость как «иерархическое соотношение нравственных ценностей, упорядоченное посредством сочетания нравственных высших категорий таким образом, чтобы свобода, ограниченная равенством, в соответствии с объективным порядком воплощала добро» [3, с. 9].

Стоит отметить тот факт, что функции справедливости, демонстрируя свое диалектическое единство, перетекают одна в другую, т. е., как пишет Р. З. Маркарян, «современное понимание справедливости предполагает что, составляющие ее содержания идеалы и нормы имеют выход в социальную и социально-правовую среду, но будучи естественно опосредованными индивидуальным выбором и индивидуальным поведением. Индивидуальный выбор и индивидуальное поведение регламентируются справедливостью» [5, с. 8]. Тем самым он говорит о влиянии оценки индивида на правотворческую (регулятивную) деятельность, а правотворчество, в свою очередь, на основе заложенных позиций справедливости, осуществляет воздействие на индивида.

Таким образом, справедливость является средством взаимной оценки общества и государства. Внедрение справедливости во все сферы общественных отношений создает взаимообусловленность справедливостью правотворчества и общественных отношений, которые оно регулирует.

Современное белорусское законодательство, как представляется, не в полной мере отображает суть справедливости как нравственной оценочной категории, сосредотачивая упор на имущественном благе. Вне оценки в данном случае остаются внутренние побуждения личности к должной защите его прав и свобод, посылы личности к удовлетворению потребности в воздаянии за зло, внешнюю оценку действий преступника, выраженную в назначении справедливого наказания и т. п. Такой подход в правотворчестве не может не вызывать сомнения в возможности должного восстановления справедливости и учета интересов пострадавших лиц.

Справедливость как правовая категория носит также и регулятивное значение, заключающееся в гарантии государства защиты личности от общественного произвола, урегулировании общественных отношений посредством должного и правомерного воздаяния и требования. Как отмечает А. А. Соловьёва, «справедливости как основополагающей

правовой ценности принадлежит роль идеи понимания права, построения его институтов, а также роль требования, предъявляемого к правовому регулированию отношений в современном обществе» [7, с. 3].

С. Н. Сабанин выделяет два уровня регулятивного значения справедливости. К нормам первого порядка он относит правила поведения людей, без которых вообще невозможно существование данного общества. Это социальные нормы, которые позволяют устанавливать и поддерживать в государстве определенный уровень общественного порядка и регулировать нравственные отношения между людьми. Нормы справедливости второго порядка обеспечивают минимум гарантий основных прав личности. Это право на жизнь, личную неприкосновенность, уважение старости, защиту детства и т. п. [6, с. 7–8]. Применительно к значению справедливости для конкретного индивида примечательной является фраза З. А. Бербешкиной о том, что справедливость является «нравственной гарантией личности от общественного произвола» [2, с. 6].

В силу этого и регулятивная функция справедливости в приведенной нами интерпретации настоятельно требует уточнения содержания справедливости в ее уголовно-правовом смысле. Справедливость призвана не только защищать имущественные интересы. А. В. Кузьмина, к примеру, отмечает, что «понятие справедливости, прежде всего, фиксирует реальное положение личности в обществе, выступает для нее как бы социально-нравственной гарантией от общественного произвола. Это сторона справедливости основывается на осознании того, что нормальная жизнь общества невозможна без удовлетворения элементарных экономических, политических, правовых потребностей его граждан, без охраны с его стороны прав и свобод личности» [4, с. 8].

Тем не менее регулятивная функция справедливости позволяет ей не только выступать гарантом защиты прав и свобод, но и в качестве стержня права как государственного регулятора общественных отношений и поведения конкретных их субъектов. «Современное понимание справедливости предполагает что, составляющие ее содержания, идеалы и нормы имеют выход в социальную и социально-правовую среду, но будучи естественно опосредованными индивидуальным выбором и индивидуальным поведением. Индивидуальный выбор и индивидуальное поведение регламентируются справедливостью» [5, с. 8].

Мы не считаем в полной мере обоснованным рассмотрение понятий «восстановление справедливости» и «справедливость» в отрыве друг от друга, так как считаем, что в справедливости уже заложены функции ее восстановления и оценки деяний как обществом, так и государством. В этом мы опираемся также и на мнение Е. В. Юдина, считающего, что

«сущностью феномена восстановления справедливости выступает сущность справедливости» [9, с. 9]. И «несмотря на то, что лексические значения справедливости и восстановления справедливости не совпадают, в них проявляется одна и та же сущность – иерархическая соотношение ценностей» [9, с. 10]. Однако действующая редакция УК Республики Беларусь не только не учитывает смысловой идентичности указанных понятий, но и предлагает особый вид справедливости – социальную справедливость. Возможно, по мнению законодателя, это предполагает, что иная справедливость недостижима в рамках уголовно-правовых отношений. Подобное противопоставление справедливости с позиции общества (социальной) и справедливости с позиции индивида (индивидуальной) нам представляется в определенной степени некорректным.

На основании сказанного мы считаем, что единое определение справедливости как принципа уголовной ответственности, закрепляемое в ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь, должно выглядеть следующим образом: «Справедливость как принцип уголовной ответственности представляет собой установление и назначение мер уголовной ответственности с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, возмещение потерпевшим имущественного вреда, а также материально-го выражения физического и морального вреда, восстановление общественных отношений, прав, свобод и законных интересов, нарушенных совершенным уголовно наказуемым деянием».

Придавая новое значение понятию справедливости, считаем необходимым и выделение цели «способствовать реализации принципа справедливости» как основной, поскольку именно она направлена на урегулирование дисбаланса, вызванного преступлением. Очевидно, что практически все нормы уголовного права направлены на урегулирование именно этого конфликта в общественных отношениях.

Список использованных источников

1. *Алексеева, Т. А.* Морально-политическая философия Джона Роулса / Т. А. Алексеева. – М. : Наука, 1992. – 112 с.
2. *Бербешикина, З. А.* Проблема справедливости в марксистско-ленинской этике : учеб. пособие для филос. фак. ун-тов / З. А. Бербешикина. – М. : Высш. школа, 1974. – 160 с.
3. *Карамашев, С. Б.* Восстановление справедливости как цель уголовного наказания / С. Б. Карамашев. – Красноярск, 2004. – 23 с.
4. *Кузьмина, А. В.* Нравственные аспекты либеральной концепции справедливого общества / А. В. Кузьмина. – М. : МГСУ, 1995. – 26 с.
5. *Маркарян, Р. З.* Справедливость и правовая культура в контексте социокультурного анализа / Р. З. Маркарян. – Ростов н/Д, 2007. – 19 с.

6. *Сабанин, С. Н.* Справедливость освобождения от уголовного наказания / С. Н. Сабанин. – Екатеринбург : Уральская гос. юрид. акад. с Екатеринбургской высшей школой МВД РФ, 1993. – 170 с.

7. *Соловьева, А. А.* Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование / А. А. Соловьева. – Челябинск, 2006. – 22 с.

8. *Экимов, А. И.* Справедливость и социалистическое право / А. И. Экимов. – Л : Изд-во ЛГУ, 1980. – 107 с.

9. *Юдин, Е. В.* Восстановление социальной справедливости: понятие, характеристика, критерии достижения / Е. В. Юдин. – Иркутск, 2006. – 23 с.

Трефилов А. А.

Принцип уважения человеческого достоинства и справедливости в уголовном процессе Швейцарии

Автор рассматривает предусмотренный в Уголовно-процессуальном кодексе Швейцарии 2007 г. принцип уважения человеческого достоинства и справедливости. Проанализированы его основные составляющие, в том числе с учетом практики Европейского суда по правам человека. Показана специфика данного принципа, свойственная швейцарскому уголовному процессу: обязанность правоохранительных органов принимать во внимание основные положения веры и религии.

Уважение человеческого достоинства и требование справедливости (*Achtung der Menschenwürde und Fairnessgebot*) также имеет конституционный характер: достоинство человека подлежит уважению и охране (ст. 7). Согласно ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Швейцарии органы уголовного судопроизводства на всех стадиях процесса уважают достоинство затрагиваемых лиц и обращают внимание, в частности, на:

- 1) основные положения веры и религии;
- 2) требование, состоящее в том, что со всеми участниками процесса необходимо обращаться, исходя из их равноправия и справедливости, и предоставлять им право на судебные слушания;
- 3) запрет при собирании доказательств применять методы, унижающие человеческое достоинство.

В ранее действовавших кантональных законодательствах принцип уважения человеческого достоинства был закреплен в качестве самостоятельного только в УПК Санкт-Галлена. Весьма необычно выглядит ст. 1 данного Кодекса, согласно которой на протяжении всего производства обвиняемый рассматривается *в качестве человека* (сравните с оригиналом: *Im ganzen Verfahren ist der Beschuldigte als Mensch zu achten*).